

Влияние эмоциональной сферы на актуализацию и интенсивность экзистенциальных страхов

Елена В. Турик*¹ , Лидия А. Дятлова^{1,2}

¹ Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Региональный научный центр Российской академии образования в Южном федеральном округе (ЮРНЦ РАО), Ростов-на-Дону, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: turikelena@gmail.com

Аннотация

Введение. В статье рассматривается проблема усиления экзистенциальных страхов, увеличения их распространённости и интенсивности среди населения из-за изменений в объективной реальности, связанных с ухудшением социальной, экологической и политической обстановки в стране и мире. Несмотря на множество исследований, посвящённых страхам, возрастные особенности переживания экзистенциальных страхов и их связь с психоэмоциональным состоянием изучены недостаточно. **Методы.** В выборку респондентов вошли 317 человек, первая группа состояла из респондентов в возрасте 15–17 лет, вторая — из респондентов 20–25 лет, третья — из респондентов 30–45 лет. Мы изучили распространённость и интенсивность страхов в трёх возрастных группах с учётом пола участников, используя авторскую анкету-опросник «Особенности актуализации экзистенциальных страхов личности», а также оценили уровень личностной тревожности и депрессии с помощью методик «Шкала депрессии Бека» (Beck Depression Inventory) и «Шкала тревоги Спилбергера» (State-Trait Anxiety Inventory - STAI). Для подтверждения достоверности различий между подгруппами респондентов использовался U-критерий Манна-Уитни, для подтверждения связей между переменными - коэффициент ранговой корреляции Спирмена. **Результаты.** Страхи свойственны всем участникам исследования, а интенсивные страхи распространены и чаще встречаются у женщин независимо от возрастной группы.

У респондентов старшей возрастной группы отмечено снижение частоты страхов высокой интенсивности по сравнению с младшими группами вне зависимости от пола. Также обнаружены прямые достоверные связи между интенсивностью страхов и ростом показателей тревожности и депрессии у всех участников независимо от возраста. **Обсуждение результатов.** Полученные данные свидетельствуют о влиянии психоэмоционального статуса личности на особенности переживания страхов с усилением их интенсивности, вне зависимости от возраста и пола. Так как страхи высокой интенсивности могут приводить к нарушению нормальной адаптации и социализации личности, представляется необходимым создание программы, направленной на преодоление страхов с учетом определенных психологических особенностей индивида, включающих эмоциональную сферу (личностную тревожность и депрессию).

Ключевые слова

психоэмоциональный статус, экзистенциальные страхи, личностная тревожность, депрессия, возрастные группы

Для цитирования

Турик, Е. В. (2024). Влияние эмоциональной сферы на актуализацию и интенсивность экзистенциальных страхов. *Российский психологический журнал*, 21(3), 6–18. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.3.1>

Введение

Страх как физиологический феномен несет положительную роль: перестраивает функционирование организма в случае опасности (учащается сердцебиение, ускоряется дыхание, происходит перераспределение в кровеносном русле), что в конечном итоге положительным образом влияет на выживаемость вида.

Распространенность страхов среди населения по данным социологических исследований является очень высокой (аналитический центр НАФИ): о наличии страхов разной интенсивности заявили 92% опрошенных; к самым распространенным относятся страхи за здоровье близких, их и собственную жизнь, страх потери работы, терактов. Социально-политическая обстановка в стране и мире, увеличение количества крупных катастроф социального, биологического и техногенного характера негативно влияют на эмоциональное состояние людей, вызывая психологические и психосоматические проблемы. Экзистенциальные страхи связаны с самой сущностью человека, с индивидуальными эмоциональными переживаниями и местом личности в социуме; страхи не всегда осознаются

личностью, однако присущи всем людям. В случае, если утрачивается биологическая роль страха, то есть он перестает нести сигнальную функцию, не связан с объектом опасности или угрожающей ситуацией, характеризуется большой длительностью и высокой интенсивностью, страх становится патологическим и приводит к вегетативным нарушениям (ухудшение качества сна, постоянное напряжение и т.д.). Индивидуальные переживания страхов и их интенсивность могут воздействовать на формирование мотивационных установок личности, связанных с негативными эмоциональными комплексами, и влиять на сознание индивида, определяя его поведение и деятельность как малоэффективные. Многие страхи формируются в раннем возрасте и выражаются как вербально, так и невербально (Акоруан, 2012). А в подростковом возрасте, в ситуации подвижности нервной системы и новых жизненных вызовов, проблема повышения тревожности, экзистенциальных страхов, стрессов и депрессивных состояний выходит становитя актуальной психологической проблемой (Симаченко, 2011).

Экзистенциальные страхи

Экзистенциальные страхи на протяжении многих лет являются предметом изучения философов и психологов (Кьеркегор, 2016). Большой вклад в понимание природы данного феномена внесли З. Фрейд (1925), высказывая мнение о том, что формирование страхов происходит еще в детстве, а во взрослом возрасте может приводить к нарушениям в сексуальной сфере (сексуальным дисфункциям) в случае, если страх становится невротическим (Фрейд, 1927). С точки зрения бихевиористов, закрепленное неадаптивное поведение может приводить к развитию страхов, которые могут быть вызваны изначально нейтральными стимулами (Watson, 1914). Выдающиеся отечественные ученые Л. С. Выготский (1993), А.Н. Леонтьев (2010), С. Л. Рубинштейн (2017), изучая фобии с позиции субъектно-деятельностного подхода, отмечали, что страхи могут вызывать социальную дезадаптацию личности. Отечественный ученый А. И. Захаров (2000) развивал идеи фрейдизма, выделяя страх воображаемый и страх реальный. I. D. Yalom (1989), считал страх смерти основной боязнью каждого человека, преследующей любого индивида всю сознательную жизнь. М. Yang (2020) указывает в своих работах на то, что социальные, экономические, политические кризисы в серьезной мере влияют на формирование и усиление страхов у населения, особенно наглядно это показано в исследованиях на примере коронавирусной инфекции (Bodner et al., 2022). Courtney et al. (2020) также связывает особенности возникновения страхов с внешними глобальными факторами.

Для определения очень сильных страхов, вызванных различными неблагоприятными угрожающими популяции событиями, или для событий, индивидуально значимых для индивида, но несущих угрозу его жизни, зарубежные ученые ввели термин **existential terror**, значение которого можно перевести как **экзистенциальный ужас** (Greenberg & Arndt, 2012; Routledge, 2019; Vess, 2021).

Эмоциональные состояния

Эмоции – показатели удовлетворения или неудовлетворения потребностей. В отдельную группу эмоциональных состояний относятся стойкие эмоциональные состояния, которые затрагивают не только эмоции, но и другие сферы личности. Депрессия – это состояние, характеризующееся отрицательным эмоциональным фоном, нарушением мотивации, когнитивных функций и снижением активности поведения. Депрессия может вызывать нарушения памяти, опосредованно ухудшая другие когнитивные функции, а значит, может негативно влиять на контроль над интенсивностью экзистенциальных страхов, дезадаптируя личность и приводя к нарушениям ее социализации. Тревога – состояние, для которого характерно неприятное ожидание угрозы или опасности, часто мнимой (Chand et al., 2022). Длительная, не имеющая объективных оснований, тревога становится устойчивой чертой личности (Robinson et al. 2019). Экзистенциальные страхи могут поддаваться сознательному контролю (Bregman, 2009; Greenberg et al., 2008; Greenberg & Arndt, 2012), а негативные эмоциональные состояния опосредованно влияют на когнитивные функции, приводя к их снижению. Можно ли предположить, что состояние тревоги и депрессии влияют на актуализацию страхов и силу их переживания?

Цель исследования

Целью данного исследования было изучение интенсивности экзистенциальных страхов у лиц разного возраста и пола; изучение эмоциональной сферы респондентов, включающей уровень тревожности и депрессии; а также изучение связи эмоциональной сферы респондентов с интенсивностью их экзистенциальных страхов. Была сформулирована следующая гипотеза: существует связь между интенсивностью экзистенциальных страхов опрошенных и изменениями в психоэмоциональной сфере личности.

Методы

Выборка

Для проведения данной работы были привлечены 317 человек из трех возрастных групп:

- 15–17 лет (52 юноши и 59 девушек) учащихся общеобразовательной школы;
- 20–25 лет (52 юноши и 53 девушки) студентов третьего курса университета;
- 30–45 лет (50 мужчин и 51 женщина) условно здоровых пациентов из числа лиц, проходивших диспансеризацию в медицинском центре.
-

Методики

- Авторская анкета-опросник «Особенности актуализации экзистенциальных страхов личности». Анкета содержит открытые и закрытые вопросы, а также несколько блоков, направленных на изучение различных аспектов переживания страхов, и позволяет определить интенсивность страхов (Турик, 2023);
- «Шкала депрессии Бека» (Beck Depression Inventory) (адапт. Н. В. Тарабрина, 2001);
- «Шкала тревоги Спилбергера» (State-Trait Anxiety Inventory, STAI) (адапт. Ю. Л. Ханин, 1976).
- Методики были использованы для подтверждения гипотезы о связи экзистенциальных страхов личности с устойчивыми эмоциональными состояниями, опосредованно влияющими на особенности реагирования на страх и адаптацию к нему.

Статистическая обработка результатов

Использовались U-критерий Манна-Уитни, подтверждающий достоверность различий между гендерными и возрастными группами, коэффициент ранговой корреляции Спирмена для подтверждения связей между переменными в подгруппах испытуемых. Также были проанализированы средние значения и стандартное отклонение для всех подгрупп респондентов.

Результаты

На первом этапе нами изучались экзистенциальные страхи респондентов по уровню их интенсивности. В группах респондентов результаты распределились следующим образом (таблица 1):

- страхи низкой интенсивности в первой возрастной группе характерны для 46,3% опрошенных, во второй возрастной группе для 38,0% респондентов, в третьей – для 43,6%;
- страхи средней интенсивности в первой возрастной группе встречаются у 22,7% испытуемых, во второй группе у 30,4%, в третьей возрастной группе у 33,6% респондентов;
- страхи высокой интенсивности в первой группе респондентов встречается у 34,5%; во второй группе респондентов у 30,4% респондентов; в третьей возрастной группе страхи высокой интенсивности характерны для 22,7% респондентов.

Результаты показывают, что большинство опрошенных испытывают сильные страхи, однако наблюдается возрастная динамика: снижение интенсивности

страхов с возрастом в исследуемой популяции. У молодых людей младшего возраста встречаемость страхов высокой интенсивности наблюдается реже, чем у мужчин старшего возраста. Возможно, это связано с тем, что представители второй и третьей возрастных групп лучше осознают реальность.

Таблица 1

Интенсивность страхов в % в исследуемых гендерно-возрастных группах

Группы респондентов	Интенсивность страхов, в %		
	низкая	средняя	высокая
Юноши, 1 группа	61,7	23,4	17,3
Девушки, 1 группа	27,2	22	48,2
Юноши, 2 группа	48	21,2	21,2
Девушки, 2 группа	24,5	39,6	39,6
Мужчины, 3 группа	44	36	20
Женщины, 3 группа	43,1	31,4	25,5

При сравнении данных показателей с применением критерия Манна-Уитни между гендерными группами были получены следующие результаты: в первой возрастной группе интенсивность страхов у девушек достоверно выше аналогичного показателя у юношей ($p \leq 0,01$); во второй возрастной группе также регистрируется более высокая интенсивность страхов у девушек ($p \leq 0,05$); в третьей возрастной группе выявленная ранее закономерность не регистрируется – различия между мужчинами и женщинами по уровню интенсивности переживаемых страхов недостоверны.

На втором этапе исследования мы проанализировали личностную тревожность и депрессию как аспекты психоэмоционального состояния индивидов, а также ситуативную тревожность участников. При оценке эмоционального состояния респондентов было обнаружено, что у девушек первой возрастной группы уровень личностной тревожности высокий, в то время как у юношей этой же возрастной группы уровень личностной тревожности умеренный (таблица 2).

Таблица 2

Средние значения личностной тревожности в изучаемых группах

Первая группа		Вторая группа		Третья группа	
мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
47,22 ± 9,21	42,67 ± 9,79	49,00 ± 7,13	41,13 ± 8,67	45,27 ± 7,35	43,3 ± 8,14

С применением критерия Спирмена была выявлена закономерность: чем сильнее личностная тревожность респондентов, тем выше интенсивность страхов. У девушек данный показатель выше до 115,23 ± 19,31% у юношей – до 122,16 ± 33,12% (данные находятся в зоне неопределенности). Была установлена положительная корреляция между уровнем тревожности и ростом интенсивности страхов в обеих гендерных подгруппах (у мужчин $r = 0,34$ $p \leq 0,05$; у женщин $r = 0,36$ $p \leq 0,05$) (Таблица 3).

Таблица 3

Значимая корреляция (r) между личностной тревожностью и интенсивностью страхов в разных гендерно-возрастных группах

Первая группа		Вторая группа		Третья группа	
мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
$r=0,34^*$	$r=0,36^*$	$r=0,35^*$	$r=0,34^*$	$r=0,36^*$	$r=0,35^*$

Примечание: *корреляция значима на уровне 0,05

Было установлено, что существует положительная связь между интенсивностью страхов и ситуативной тревожностью (у мужчин $r = 0,37$ $p \leq 0,05$; у женщин $r = 0,34$, $p \leq 0,05$) (Таблица 4).

Таблица 4

Значимая корреляция (r) между ситуативной тревожностью и интенсивностью страхов в разных гендерно-возрастных группах

Первая группа		Вторая группа		Третья группа	
мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
r=0,37****	r=0,34****	r=0,68 *	r=0,35***	r=0,64**	r=0,56***

Примечание: *корреляция значима на уровне 0,01, ** корреляция значима на уровне 0,02, ***корреляция значима на уровне 0,03, **** корреляция значима на уровне 0,05

Во второй возрастной группе у девушек усредненные значения личностной тревожности высокие, а у юношей соответствуют умеренному уровню тревожности (Таблица 2). В этой группе также наблюдается ранее установленная тенденция: повышение уровня страха с увеличением показателя личностной тревожности респондентов среди девушек до $116,23 \pm 18,09\%$ и среди юношей до $115,99 \pm 18,94\%$. Была обнаружена положительная корреляция между интенсивностью страхов и личностной тревожностью участников исследования (у мужчин $r = 0,35$, $p \leq 0,05$; у женщин $r = 0,34$, $p \leq 0,05$) (Таблица 3). Подтверждено наличие связи между ситуативной тревожностью и интенсивностью страхов (у мужчин $r = 0,68$, $p \leq 0,01$; у женщин $r=0,35$, $p \leq 0,03$) (Таблица 4).

В старшей возрастной группе средние значения личностной тревожности у представителей женского пола соответствуют высокому уровню, у представителей мужского пола показатели соответствуют умеренному уровню тревожности (Таблица 2). В этой возрастной группе, как и в предыдущих двух, определяется закономерность, связанная с ростом уровня личностной тревожности при увеличении интенсивности страхов. У женщин тревожность выше до $110,24 \pm 18,69\%$, у мужчин до $112,42 \pm 19,96\%$, данные в группах с высокой и низкой интенсивностью страха достоверно не отличаются. При изучении связи между интенсивностью страхов и личностной тревожностью выявлена положительная корреляция (у мужчин $r=0,36$, $p \leq 0,05$; у женщин $r=0,35$, $p \leq 0,05$) (Таблица 3). Установлена корреляция между значениями ситуативной тревожности и интенсивностью страхов участников исследования (у мужчин $r = 0,64$, $p \leq 0,02$; у женщин $r = 0,56$, $p \leq 0,03$) (Таблица 5). Во всех возрастных группах установлены практически идентичные результаты, подтверждающие предположение о том, что существует положительная связь между показателями интенсивности экзистенциальных страхов и тревожностью респондентов вне зависимости от пола и возраста. Отмечено, что более высокие

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

показатели личностной тревожности характерны для представителей женского пола вне зависимости от возраста.

При изучении особенностей отсутствия или наличия депрессивных проявлений у лиц с разной интенсивностью страха в различных возрастных и гендерных группах были получены следующие результаты: в первой возрастной группе результаты средних значений указывают на отсутствие депрессивных проявлений в обеих подгруппах по гендеру (Таблица 5).

Таблица 5

Средние значения депрессии в изучаемых группах

Первая группа		Вторая группа		Третья группа	
мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
4,59 ± 1,51	8,81 ± 7,06	6,22 ± 5,45	8,92 ± 10,38	6,77 ± 5,07	6,86 ± 4,24

При изучении показателей депрессии в группах с высокой и низкой интенсивностью страха установлена закономерность: чем выше интенсивность экзистенциальных страхов респондентов, тем выше регистрируемый уровень депрессии, также было установлено, что у юношей с высокой интенсивностью страха усредненные значения этого показателя находятся на уровне, соответствующем легкой депрессии, у девушек данные значения на уровне верхней границы нормы. Было установлено, что значения показателя депрессии у лиц с низкой и высокой интенсивностью страха достоверно отличаются: у девушек депрессия достигает $131,02 \pm 79,32\%$ ($p \leq 0,05$), у юношей $463,17 \pm 231,74\%$ ($p \leq 0,01$). В данной подгруппе установлена сильная прямая связь между значениями депрессии и показателями интенсивности страха у представителей мужского пола $r = 0,41$, $p \leq 0,01$, у женского пола $r = 0,32$, $p \leq 0,05$ (Таблица 6).

Таблица 6

Значимая корреляция (r) между депрессией и интенсивностью страхов в разных гендерно-возрастных группах

Первая группа		Вторая группа		Третья группа	
мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
$r = 0,41^*$	$r = 0,32^{**}$	$r = 0,31^{**}$	$r = 0,41^*$	$r = 0,32^{**}$	$r = 0,31^{**}$

Примечание: *корреляция значима на уровне 0,01, ** корреляция значима на уровне 0,05

Нами также были изучены показатели личностной тревожности и депрессии в данной подгруппе на наличие связи, в результате нами была установлена положительная корреляция между данными показателями у женщин ($r = 0,51$, $p \leq 0,01$) и у мужчин ($r = 0,62$, $p \leq 0,01$) (Таблица 7).

Таблица 7

Значимая корреляция (r) между депрессией и личностной тревожностью в разных гендерно-возрастных группах

Первая группа		Вторая группа		Третья группа	
мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
$r = 0,51^*$	$r = 0,62^*$	$r = 0,63^*$	$r = 1^*$	$r = 0,65^{**}$	$r = 0,59^{**}$

Примечание: *корреляция значима на уровне 0,01

Исследования второй возрастной группы не выявили депрессивных проявлений у лиц женского пола и у лиц мужского пола по усредненным данным (Таблица 5). Средние значения депрессии у женщин и мужчин с высокой интенсивностью страха соответствуют состоянию легкой депрессии. При изучении связи между регистрируемой интенсивностью страхов и показателями депрессии получена достоверная положительная корреляция со значениями у женщин ($r = 0,41$, $p \leq 0,05$) и мужчин ($r = 0,31$, $p \leq 0,05$) (Таблица 6). В старшей возрастной группе средние значения также не показали наличия депрессивных проявлений в подгруппе. Был отмечен рост значений депрессии у лиц с высокой интенсивностью страха, так же как в первой и второй группах, для женщин рост составил до $131,02 \pm 79,32\%$, у мужчин $189,09 \pm 113,49\%$, была установлена достоверность различий в показателях между данными подгруппами ($p \leq 0,05$). Так же, как и в двух младших группах, получена прямая связь между значениями депрессии и интенсивностью страхов в обеих гендерных подгруппах (у мужчин $r = 0,32$, $p \leq 0,05$; у женщин $r = 0,31$, $p \leq 0,05$) (Таблица 6). Значимая корреляционная связь была получена между личностной тревожностью и депрессией ($r = 0,65$ $p \leq 0,01$; $r = 0,59$ $p \leq 0,01$) в подгруппе женщин и мужчин.

Обсуждение результатов

Основываясь на имеющихся данных, можно утверждать, что экзистенциальные страхи высокой интенсивности широко распространены среди разных возрастных групп, и их распространённость снижается с возрастом, что согласуется с результатами исследований P. Russo-Netzer, A. Davidov (2019) в которых речь идет о росте экзистенциальной тревоги в периоды усиления различных угроз, в том числе пандемий и ситуаций, связанных с ухудшением геополитической

обстановки, а также в ситуации переживания личной трагедии (Linley & Joseph, 2004; Calhoun & Tedeschi, 2006). Во всех изученных возрастных группах были обнаружены похожие результаты средних значений личностной тревожности, причем у женщин эти значения выше. Этот результат, скорее всего, связан с особенностями социализации женщин, а также с врождёнными физиологическими отличиями женского организма. Аналогичные результаты получены при изучении ситуативной тревожности, а также установлена связь между данными показателями, что может согласоваться с исследованиями P. Chand, Marwaha & Bender (2022), раскрывающего механизмы формирования личностной тревожности. Средние значения показателей депрессии во всех подгруппах указывают на отсутствие депрессивного состояния, или единичные депрессивные проявления в выборке, что является отражением распространенности депрессивных проявлений в популяции. Депрессия приводит к актуализации негативных воспоминаний и психологической дезадаптации, что вероятно, становится причиной усиления и актуализации личностных страхов. Следовательно, наличие достоверных связей между ростом интенсивности страхов и устойчивыми эмоциональными состояниями индивидов свидетельствует о влиянии тревоги и депрессии на переживание индивидом страхов и контроля над их интенсивностью. Особенно выражен этот показатель у мужчин-подростков возраста 15–17 лет, также в этой возрастной категории встречаемость страхов высокой интенсивности ниже по сравнению с двумя другими, что может свидетельствовать о инфантильном восприятии объективной реальности, в том числе, геополитических, экономических и социальных угроз.

Заключение

Исследование показало, что психологический статус человека играет значительную роль в переживании экзистенциальных страхов, независимо от пола и возраста участников.

Результаты исследования показали, что уровень депрессии в каждой подгруппе находится в пределах нормы или указывает на редкие случаи депрессии. Достоверно подтвержден рост значений депрессии в группах с более высокой интенсивностью страха. Во всей исследуемой выборке получены результаты, подтверждающие связь депрессии и тревожности, что позволяет предположить наличие тревожно-депрессивного эмоционального статуса, который, учитывая наличие связи между ростом интенсивности экзистенциальных страхов и ростом показателей тревожности и депрессии, актуализирует и усиливает экзистенциальные страхи. Дальнейшее исследование предполагает разработку профилактической программы, нацеленной на уменьшение интенсивности актуальных страхов личности с учетом ее психоэмоционального состояния.

Литература

- Выготский, Л. С., & Лурия, А. Р. (1993). *Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок*. Педагогика-Пресс.
- Захаров, А. И. (2000). *Дневные и ночные страхи у детей*. Издательство СОЮЗ.
- Кьеркегор, С. (2016). *Девять бесед 1843 года* (А. В. Лызлова, пер. с датского). Рекорд.
- Леонтьев, А. Н. (2010). *Лекции по общей психологии*. Изд-во Смысл.
- Рубинштейн, С. Л. (2017). *Основы общей психологии*. Питер.
- Тарабрина, Н. В. (2001). *Практикум по психологии посттравматического стресса*. Питер.
- Турик, Е. В. (2023). Апробация методики изучения частоты и интенсивности экзистенциальных страхов у подростков 15–17 лет. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 6(5), 46–53. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-5-46-53>
- Симаченко, И. П. (2011). Экзистенциальные страхи в период ранней юности: исторические этапы и современный взгляд на проблему. *Северо-кавказский психологический вестник*, 9(4), 5–8.
- Фрейд, З. (1925). *Психоанализ детских страхов* (О. Б. Фельцман, М. В. Вульф, пер. с нем.). Государственное изд-во.
- Фрейд, З. (1927). *Страх* (М. В. Вульф, пер. с нем.). Современные проблемы.
- Ханин, Ю. Л. (1976). *Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера*. ЛНИ-ИТЕК.
- Акопян Л.С. (2012). Conceptual Bases of Research of a Verbal and Nonverbal Pattern of Children's Fears. *Psychology in Russia: State of the Art*, 5, 446-457.
- Bodner, E., Bergman, Y. S., Ben-David, B., & Palgi, Y. (2022). Vaccination anxiety when vaccinations are available: The role of existential concerns. *Stress and Health*, 38(1), 111–118. <https://doi.org/10.1002/smi.3079>
- Bregman, L. (2009). *Death and Dying in World Religions*. IA Kendall Hunt Publishing.
- Calhoun, L. G., & Tedeschi, R. G. (Eds.). (2006). *Handbook of posttraumatic growth: Research and practice*. Routledge.
- Chand, S. P., Kuckel, D. P., & Huecker, M. R. (2022). *Cognitive Behavior Therapy*. StatPearls Publishing.
- Chand, S. P., Marwaha, R., & Bender, R. M. (2022). *Anxiety (Nursing)*. StatPearls Publishing.
- Courtney, E. P., Goldenberg, J. L., & Boyd, P. (2020). The contagion of mortality: A terror management health model for pandemics. *British Journal of Social Psychology*, 59(3), 607–617. <https://doi.org/10.1111/bjso.12392>
- Emanuel, L., Solomon, S., Fitchett, G., Chochinov, H., Handzo, G., Schoppee, T., & Wilkie, D. (2021). Fostering existential maturity to manage terror in a pandemic. *Journal of Palliative Medicine*, 24(2), 211–217. <https://doi.org/10.1089/jpm.2020.0263>
- Greenberg, J., & Arndt, J. (2012). *Terror management theory*. In A. Kruglanski, E. Tory Higgins, & P. A. M. Van Lange (Eds.), *Handbook of Theories of Social Psychology* (pp. 398-415). Sage.
- Greenberg, J., Solomon, S., & Arndt, J. (2008). A basic but uniquely human motivation: Terror management. In J. Y. Shah & W. L. Gardner (Eds.), *Handbook of motivation science* (pp. 114–134). The Guilford Press.
- Linley, P. A., & Joseph, S. (2002). Posttraumatic growth. Counselling making. *Journal of Humanistic Psychology*, 58(2), 168–193.
- Maag, J. W., & Irvin, D. M. (2005). Alcohol use and depression among African-American and Caucasian adolescents. *Adolescence*, 40(157), 87–101.
- Robinson, O. J., Pike, A. C., Cornwell, B., & Grillon, C. (2019). The translational neural circuitry of anxiety. *Journal of Neurology, Neurosurgery & Psychiatry*, 90(12), 1353–1360.
- Routledge, C., & Vess, M. (2019). *Handbook of Terror Management Theory*. Elsevier Academic Press.

- Russo-Netzer, P. (2019). Prioritizing meaning as a pathway to meaning in life and well-being. *Journal of Happiness Studies*, 20(6), 1863–1891.
- Watson, J. B. (1914). *An introduction to comparative psychology*. Holt.
- Yalom, I. D. (1989). The wrong one died. In *Love's executioner and other tales of psychotherapy* (pp. 118–143). Basic Books.
- Yang, M. (2020). Resilience and meaning-making amid the COVID-19 epidemic in China. *Journal of Humanistic Psychology*, 60(5), 662–671. <https://doi.org/10.1177/0022167820929215>

Поступила в редакцию: 13.03.2024

Поступила после рецензирования: 12.08.2024

Принята к публикации: 5.09.2024

Заявленный вклад авторов

Елена Викторовна Турик – планирование исследования, анализ литературы, подготовка и написание текста статьи, подготовка разделов «Введение» и «Обсуждение результатов», статистическая обработка данных, описание и анализ результатов, окончательное утверждение версии для публикации.

Лидия Александровна Дятлова – подготовка и написание текста статьи.

Информация об авторах

Елена Викторовна Турик – ассистент, Донской государственный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-2451-0183>; e-mail: turikelena@gmail.com

Лидия Александровна Дятлова – аспирант психологических наук, кафедра «Общая и консультативная психология», Донской государственный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация; лаборант-исследователь, Региональный научный центр Российской академии образования в Южном федеральном округе (ЮРНЦРАО); ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2157-3521>; e-mail: dyatlovall@bk.ru

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.